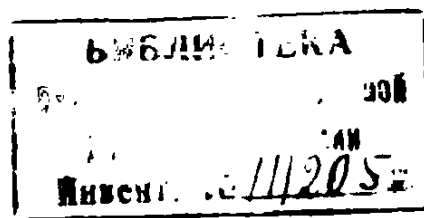
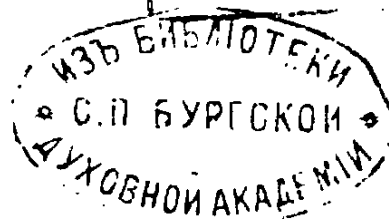
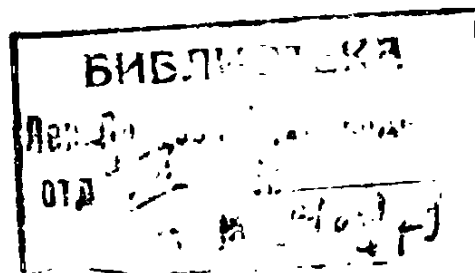

ПАМЯТИ
ОТЦА АРХИМАНДРИТА ПАВЛА,
НАСТОЯТЕЛЯ
МОСКОВСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Н. П. Ивановскаго.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Унверситета.
1895.

28 апрѣля получена нами телеграмма о кончинѣ извѣстнаго о. архимандрита Павла, послѣдовавшей въ четвертокъ вечеромъ, 27 числа.

Отецъ Павелъ состоялъ почетнымъ членомъ нашей Академіи, избраннымъ въ 1893 году, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени присоединенія его къ православной церкви изъ безпоповщинскаго раскола. Это избраніе въ почетные члены чело-вѣка, не получившаго систематическаго образованія, чело-вѣка-самоучки, притомъ, — не занимающаго какого либо выдающагося іерархическаго положенія, было явленіемъ необычнымъ. Въ представленіи академическому Совѣту объ его избраніи и св. Синоду объ утвержденіи онаго откровенно и довольно обстоятельно высказаны тѣ мотивы, какіе могли послужить основаніемъ чело-вѣка „простаго“ причислить къ составу членовъ ученой корпораціи ¹⁾.

На одномъ году мы потеряли двѣ крупныя силы изъ области, имѣющей отношеніе къ расколу: профес-

---

¹⁾ Представленіе это напечатано въ протоколахъ академическаго совѣта, приложено при іюн. кн. «Прав. Собесѣдника», за настоящій годъ.

сора Ивана Федоровича Нильскаго и отца архимандрита Павла. Первый былъ ученый историкъ, послѣдній—опытнѣйшій полемистъ. Многотомныя его сочиненія останутся незабвеннымъ памятникомъ въ исторіи противораскольнической письменности. И по ясности постановки вопросовъ, и по основательности рѣшеній оныхъ, и по простотѣ изложенія и задушевности тона они долгое время будутъ служить образцемъ для другихъ. И при томъ знаменитый полемистъ, какъ видно, никогда не раздражался, не употреблялъ рѣзкихъ словъ, сохраняя во всѣхъ обстоятельствахъ ровность и спокойствіе духа, говоря дѣло и о дѣлѣ и не трогая лица.—Свойство это неоцѣненное. А искренность его и глубина убѣжденія не поддается описанію. Видно, что онъ не только звалъ, но и самъ пережилъ всѣ терзанія вѣрующей души, будучи въ расколѣ. Въ этомъ отношеніи рядомъ съ нимъ можно развѣ поставить двухъ, извѣстныхъ въ исторіи лицъ:—инока Никодима, перваго „согласника“ изъ старообрядцевъ, положившаго и начало „согласію“, и Владиміра А. Сапѣлкина, который ввелъ единовѣріе на Рогожское кладбище. Но въ области положительной, многополезной дѣятельности оба они далеко уступаютъ отцу Павлу.

Вотъ что въ общихъ чертахъ мы желали бы сказать при гробѣ его.

Но что же это былъ за человекъ „простой“, котораго тѣмъ не менѣе знала вся Россія въ лицѣ интересующихся дѣломъ нашего раскола, къ которому приходили всѣ, отъ великаго до малаго, и находили отвѣты на свои запросы, успокоеніе въ своихъ сомнѣніяхъ, указаніе праваго пути? Какъ сложилась его жизнь? Какъ развивались его взгляды и убѣжденія?...

Біографія отца Павла намъ недостаточно извѣстна, да и не жизнеописаніе его мы составляемъ теперь, а пишемъ лишь бѣглыя воспоминавія подъ живымъ впечатлѣніемъ понесенной утраты. Знаемъ только, что родомъ онъ изъ Сызрани, сынъ купца, въ молодыхъ еще годахъ ушелъ въ предѣлы Пруссіи, гдѣ и былъ

настоятелемъ безпоповщинской кинои. Сначала онъ былъ проповѣдникомъ безпоповщинскаго безбрачія, но потомъ сталъ доказывать необходимость брачной жизни, въ духѣ московскихъ поморцевъ XVIII вѣка. Замѣчательно, какъ онъ смотрѣлъ на жизнь безбрачную и брачную, какъ доказывалъ необходимость той и другой для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Разъ, въ разговорѣ съ нами онъ передалъ свой взглядъ. „Представьте, говорилъ онъ, что царствіе небесное тамъ, далеко на высокой горѣ, вершину которой мы и не видимъ. Къ этой горѣ и на эту гору ведутъ многочисленные пути и болѣе прямые и близкіе, и болѣе далекіе, окольные; но первыя болѣе круты и скользки, вторыя—болѣе отлогіе и менѣе трудныя. Людямъ предоставлено самимъ избирать какую либо дорогу, смотря по силамъ и склонностямъ..... Путь ивоческій есть наиболѣе кратчайшій, но и наиболѣе крутой и скользкій. Представьте, что всѣхъ заставили бы лѣзть по этой крутизнѣ! Сколько изъ нихъ поскользнулись бы и попадали внизъ, безвозвратно! Такъ въ бракоборномъ едосѣевствѣ. Съ опасливою осторожностію немногимъ должно избирать путь сей, по слову Евангелія: *могий влѣстити, да влѣститъ*. Всѣ пути почтенны, Богомъ предъуказаны и къ одному ведутъ. Окольный путь длиннѣе, но онъ легче и удобнѣе, если уже не слишкомъ засматриваться по сторонамъ, чтобы нога нечаянно не поскользнулась и вы не сползли бы въ сторону. А по сторонамъ и тамъ много искушеній, требующихъ и борьбы, и труда, и сосредоточенности, чтобы никогда не опускать изъ виду цѣль, къ которой всѣ должны стремиться“. Мы хорошо запомнили этотъ уподобительный рассказъ и вывели убѣжденіе, что, дѣйствительно, всѣ пути почтенны и ни одинъ изъ нихъ не даетъ права на какое либо превозношеніе, или самоуничиженіе. Всѣ люди могутъ спокойно идти своею дорогою, какую избрали, только бы не опускали изъ виду вѣчной цѣли,—приближенія къ Богу.

Откликъ проповѣди отца Павла о бракѣ нашель мѣсто и въ Казани, гдѣ былъ у него другъ, нѣсколько лѣтъ назадъ умершій, — купецъ П. С. Гребеньщиковъ. Благодаря его вліянію, въ Казани образовалось и до сихъ поръ существуетъ общество брачныхъ.

Но пытливый умъ о. Павла, при его глубокой некревности и сердечныхъ заботахъ о спасеніи души, на этомъ не остановился. Еще оставаясь безпоповцемъ, углубившись въ чтеніе слова Божія и святоотеческихъ писаній, онъ составилъ замѣчательное для раскольника сочиненіе, подъ названіемъ „Царскій путь“. Въ этомъ сочиненіи безпоповщинскій иннокъ Павелъ раскрывалъ мысль о вѣрѣ во Евангеліе, о сердечномъ воспріятіи того, чему учили св. отцы церкви. — Все это для раскольника ново, необычно, уму его невмѣстимо. Писатели старообрядческіе къ непосредственному указанію слова Божія обращаться не любятъ, такъ какъ не видятъ въ немъ ничего для себя подходящаго, изъ писаній же отеческихъ вырываютъ лишь небольшіе отрывки, безъ связи, берутъ то немногого, что по чему либо считаютъ для себя пригоднымъ; не свои убѣжденія провѣряютъ они Писаніемъ, а подыскиваютъ въ немъ лишь то, что хотя нѣсколько можетъ служить подтвержденіемъ ихъ предвзятыхъ мыслей. Многое другое, что съ очевидностію говоритъ противъ ихъ ученія, они тщательно обходятъ и, видя, не видятъ и слыша, точно не слышатъ и не разумѣютъ, стараясь какъ нибудь или замять, или перетолковать. Посему, сочиненіе о. Павла „Царскій путь“, устанавливая общія основныя вачаза познанія истинъ вѣры, прямо, — хотя съ перваго раза и несовсѣмъ замѣтно, — сбиваетъ раскольника съ его пути и направляетъ на прямую дорогу къ церкви. Въ предисловіи авторъ объясняетъ побужденія, заставившія его написать „Царскій путь“.

„Понсже многихъ видѣхъ, говоритъ онъ, въ сія времена не на писаніи утверждающихся“:..... сего ради „повѣдаю всякому, яко се есть царскій путь, вводящъ въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдемъ Го-

спода нашего Иисуса Христа и всему святому писанию и не уклонятся отъ него ни на десно, ни на шуе, но идти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставомъ, или волямъ“. Сочиненіе это было напечатано за границею. Впослѣдствіи, близко ознакомившись съ нимъ, мы спрашивали письмомъ о. Павла, когда оно написано, отецъ Павелъ отвѣчалъ печатно въ „Братскомъ Словѣ“ (1875 г.), что оно писано имъ еще въ расколѣ, но когда онъ постепенно сталъ уже выбираться изъ дебрей раскола. Такова сущность его отвѣта.

И дѣйствительно, ставъ на эту почву, самъ онъ безъ труда, сразу же могъ почувствовать и увидѣть существенный, быющій въ глаза недостатокъ безпоповства въ его безъіерархическомъ состояніи, неизбежно сопровождающемся лишеніемъ важнѣйшихъ церковныхъ таинствъ. Томительное чувство, при сознаниіи этихъ пороковъ безпоповства, и казалось прежде всего въ томъ, что о. Павелъ обратилъ свои взоры на старообрядческую іерархію, появившуюся въ Бѣлой Криницѣ, куда и отправился. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ извѣстнымъ Онуфриемъ, именующимся тогда епископомъ браиловскимъ, намѣстникомъ бѣлокриницкаго митрополита. Изъ бесѣды съ Онуфриемъ, впослѣдствіи напечатанной (Собран. сочин. арх. Павла т. I) видно, почему австрійское священство не удовлетворило стремленіямъ мятущейся души о. Павла. Заключительными словами его было: „ризы безъ благодати не пользуют“. И „слова сіи, сказанныя Онуфрию еще въ духѣ безпоповства, исполнились на немъ же самомъ въ духѣ православія“ (стр. 265 — 266). Онуфрій еще ранѣе о. Павла присоединился къ прав. церкви, разставшись съ своимъ епископствомъ.

Послѣ сего отецъ Павелъ какъ бы вспомнилъ о покинутомъ отечествѣ и обратилъ сердце свое къ родной церкви, увидѣлъ свѣтъ тамъ, откуда икогда бѣжалъ, какъ отъ чего-то мрачнаго. Мы не имѣемъ возможности прослѣдить и воспроизвести шагъ за шагомъ

естественно медлительный, но вѣрный и прямой путь, по которому онъ дошелъ до дверей истинной церкви и своего отечества. Пусть это вспомнятъ и разкажутъ другіе, болѣе насъ близкіе къ покойному. Мы можемъ только сказать, что по волнамъ обуреваемого житейскаго моря онъ достигъ великаго, никакими бурями не сокружимаго ковчега и въ немъ обрѣлъ миръ душѣ своей. 25-го февраля 1868 года совершилось его присоединеніе къ православію. Къ этому свѣтло-радостному дню было составлено имъ „Воззваніе къ старообрядцамъ“, сжато, но глубоко содержательно изложенное. Въ немъ виденъ человекъ не только всѣми силами души убѣжденный, но и многоначитанный,—не только искренній послѣдователь церкви святой, но и будущій опытившій борецъ за ея чистоту и благочестіе. Не можемъ не припомнить послѣднихъ, заключительныхъ словъ этого замѣчательнаго „Воззванія“, характеризующихъ безпоповство. „И тако проповѣданную старообрядческими наставниками церковь, безъ перстня обрученія признати обручницею, безъ причастія таинства—животъ имущеею и стѣлесницею, безъ ключей царства небеснаго—небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ—обогащенною, и безъ дѣятелей купли—куплю дѣющею, не извѣствованную Богомъ—извѣствованною, не помазанную Духомъ—помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства—Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства церкви Христовой признати неодоливною и вѣчною, безъ крови новаго завета—повозавѣтною, не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ словъ Христовыхъ, на уничтоженіе вѣчности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтовъ, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небеснаго“.

Со времени присоединенія начинаются неустанные труды отца Павла въ борьбѣ съ расколомъ и сочиненіями и устными бесѣдами, и обличеніями неправды

раскола и благими совѣтами ищущимъ совѣта, и дома, въ смиренной кельѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за границею. Павелъ прусскій снова, въ возрожденномъ видѣ сталъ Павломъ русскимъ. Почти 28 лѣтъ продолжалась его неутомимая дѣятельность на пользу св. церкви, пріостанавливавшаяся болѣзнями и прекратившаяся съ послѣднимъ, предсмертнымъ недугомъ, который, пересиливъ его тѣлесный организмъ, и перевелъ его въ вѣчность, — вѣчной памяти достойнаго. Труды его и его сотрудниковъ, по всей справедливости сказать можно, — положили начало новой эпохѣ борьбы съ расколомъ. Долго ли продолжится эта эпоха и къ чему она приведетъ, сказать, конечно, нельзя. Но за все то, что мы слышали, видѣли и читали, дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему, *благодаряще Богу*, что Онъ и изъ камня воздвигъ чада Аврааму.

Въ видахъ принести наибольшую пользу православной церкви, отецъ Павелъ и по присоединеніи удержалъ за собою права единовѣрія, сохранивъ обряды и обычаи излюбленные старообрядцами, дабы, если и не по духу, то по крайней мѣрѣ по вѣншему виду воплотить въ себѣ ихъ особенности и тѣмъ приблизить къ себѣ. По духу же онъ былъ строго православный, зная истинную цѣну этимъ особенностямъ. Мало сказать, что онъ былъ истинный единовѣрецъ, онъ сталъ, можно сказать, творцомъ истиннаго, нелицемѣрнаго единовѣрія, съумѣвъ сгладить въ ономъ свойственныя людямъ пероховатости и преповы. И судя по нему и его братству и заглядываясь на его свѣтлую личность, неудивительно было недоумѣвать, какъ это возможно не отождествить совершенно единовѣрія съ православіемъ, ставя какія-то, хотя и несущественныя перегородки и отлчія, какъ возможно оставлять какія бы то ни было ограниченія и для православныхъ, желающихъ жить не только однимъ духомъ, во единой церкви Христовой, но и держаться тѣхъ же особенностей. Но, помимо многихъ практическихъ затрудненій, исторія не знаетъ скачковъ. И то, что съ-

латъ отецъ Павелъ и его братство для единовѣрія, было своего рода новостію и въ большинствѣ не всосалось еще въ плоть и кровь. Это — только задатки новаго, лучшаго, искренняго, истиннаго, которые, быть можетъ, послѣ долгаго еще времени, Господу содѣйствующу, въ массѣ дадутъ свой плодъ и приведутъ, при нѣкоторомъ внѣшнемъ отличіи, къ полному духовному единству. Нужно еще много потрудиться и многихъ перевоспитать. Это — задача будущаго и задача далеко не легкая. Теперь же возблагодаримъ Господа за начатокъ положеннаго, который усонпій насадилъ и напоилъ, а возраститъ Богъ.

Личное знакомство наше съ о. Павломъ началось 24 года назадъ, когда онъ въ первый разъ по соединеніи своемъ пріѣхалъ въ Казань. Гдѣ онъ останавливался тогда, мы не помнимъ: но тогда-то мы и встрѣтились съ нимъ на бесѣдѣ со старообрядцами въ частномъ домѣ старообрядца, впоследствии ревностнаго поборника св. церкви, теперь уже покойнаго (купца Трофима Матвѣевича Ширшова). Первая встрѣча и первая услышанная нами бесѣда о. Павла съ собравшимися старообрядцами послужила для насъ послѣднимъ толчкомъ вступить на тотъ же усѣанный терніями путь. На этомъ пути все есть, что только жизнь дать можетъ для духа: и столкновеніе прямое съ живыми людьми, и трудъ въ нашемъ положеніи, пожалуй, необычный, и обиды чисто ребяческія, есть и огорченія и оскорбленія болѣе серьезныя, есть и утѣшенія глубоко усладительныя, есть и соблазны большіе воспитать самомяѣніе, — много искушеній и грѣховъ; но сила Божія въ немощи совершается. И тогда, ни теперь мы не думали и не думаемъ, что это — путь намъ не подходящий. Въ Бозѣ почившій, бывшій архіепископъ казанскій Автопій раньше этого уже не разъ убѣждалъ насъ начать, по примѣру Москвы и Саратова, собесѣдованія со старообрядцами. Но мы, хотя книжнымъ образомъ и успѣли уже ознакомиться съ полемикою противъ раскола, читали лекціи въ Ака-

деміи, и даже занимался, по порученію преосвященнаго частными увѣщаніями нѣкоторыхъ лицъ, изъявившихъ желаніе присоединенія, но не рѣшались выступить открыто предъ толпою старообрядцевъ, не имѣя предъ глазами ни одного живаго примѣра, не слыша ни одной бесѣды, какъ онѣ ведутся. Вполнѣ ли вѣрно и точно, думали мы, поставлены въ книгахъ самые вопросы, такъ ли безсильны въ рѣшеніи оныхъ старообрядцы, тѣ ли возраженія на самомъ дѣлѣ они предъявляютъ, какъ читать приходилось, наконецъ, какой держать на бесѣдѣ тонъ, какъ говорить понятнымъ для всѣхъ языкомъ и т. п.—все это естественно приводило насъ въ раздумье и побуждало не спать. Запросовъ и колебаній, при всемъ желаніи начать дѣло, было не мало. Бесѣда отца Павла сразу во-очію показала намъ, что и какъ нужно дѣлать. На этой же бесѣдѣ и мы попытались принять нѣкоторое участіе и заслужили одобреніе и поощреніе о. Павла. По отбытіи его изъ Казани, не отлагая далѣе, мы открыли и свои бесѣды въ сентябрѣ 1871 года. Такимъ образомъ отецъ Павелъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ и нашимъ учителемъ.

Такъ началось дружеское знакомство наше съ почившимъ, продолжавшееся до конца его жизни. Видѣться часто другъ съ другомъ мы не имѣли возможности, но обмѣнивались письмами и выходившими книгами, предоставляли одинъ другому право на печатаніе нѣкоторыхъ сочиненій. Въ первомъ „Сборникѣ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій“, нами изданномъ издѣвеніемъ обратившагося изъ раскола о. Пафнутія ¹⁾ (Казань 1874 г.), посвященномъ имени приснопамятнаго казанскаго владыки, побудившаго насъ къ практической противъ раскола дѣятельности,—мы помѣстили в нѣкоторыя сочиненія о. Павла. Въ свою очередь московское братство св. Петра митрополита издавало наши сочиненія объ исповѣди и св. прича-

¹⁾ Бывшій расколническій іеромонахъ, по обращеніи нѣсколько лѣтъ проживавшій въ Казани при архіерейскомъ домѣ.

щеніи, которыя, какъ писалъ намъ о. Павелъ въ 1893 году, „мы и по сіе время распространяемъ тысячами“ (письмо отъ 31-го мая). Въ послѣдніе годы была переписка о предоставленіи Братству св. Петра права на изданіе статейки „Доброе сѣмя и плевелы“, напечатанной въ 1893 году, въ журналѣ „Странникъ“. „Я желалъ бы, писалъ о. Павелъ, чтобы это „доброе сѣмя“ разнеслось по Россіи какимъ либо способомъ“ (письмо отъ 31 мая). При личныхъ свиданіяхъ мы откровенно высказывали другъ другу свои недоумѣнія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, недостаточно яснымъ и не вполне обоснованнымъ, въ литературную же полемику другъ съ другомъ никогда не вступали. Да и въ частныхъ разговорахъ, иногда расходясь во взглядахъ, никогда не выходили за предѣлы полнаго, искренняго миролюбія, имѣя въ виду одну цѣль, — уяснить то, что казалось неяснымъ, обосновать, что представлялось которому либо изъ насъ недоказаннымъ. Мирная, кроткая душа о. Павла проявлялась въ этихъ интимныхъ бесѣдахъ въ полномъ и яркомъ свѣтѣ, и бесѣды эти доставляли намъ истинное утѣшеніе и ободреніе. Увѣрены, что такъ было и со всѣми, кто приходилъ къ нему. Миролюбіе его, можно сказать, было безпримѣрно и можетъ быть назидательно. Въ одномъ изъ своихъ писемъ въ 1891 году, по поводу одного прискорбнаго обстоятельства, онъ писалъ намъ:.... „и съ ненавидящими мира быхъ миренъ“.... И это—не одни слова, взятая изъ священной книги, а вышло изъ глубины души и составляло, такъ сказать, исповѣданіе его вѣры во всю жизнь.

Но, само собою разумѣется, это миролюбіе не было легкомысленною слабостію, преклоненіемъ предъ мнѣніями другихъ. Отецъ Павелъ стойко отстаивалъ свои взгляды и убѣжденія, и не молчаливымъ упорствомъ, или пренебрежительнымъ отношеніемъ къ мнѣніямъ другого, а всегда приводя въ защиту и въ доказательство своихъ взглядовъ все, что возможно.

Каковъ о. Павелъ былъ въ устныхъ бесѣдахъ, таковъ же онъ былъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось вести бесѣду печатно съ кѣмъ либо изъ православныхъ писателей. Правда, полемизировать съ православными по какимъ либо вопросамъ, видимо, онъ не любилъ; но случалось, что силою обстоятельствъ онъ вовлекался и въ эту область. Прямота, миролюбіе и стойкость были и здѣсь отличительными его свойствами. Онъ не былъ ярымъ полемистомъ, прибѣгающимъ къ громкимъ и рѣзкимъ фразамъ, дабы унижить противника, а тѣмъ болѣе къ инсинуаціямъ; онъ болѣе старался доказывать, а не обличать, убѣждать, а не порицать, болѣе отстаивать свой взглядъ, чѣмъ *опровергать* взглядъ другого. Входить въ обсужденіе самыхъ вопросовъ, по которымъ онъ расходился съ нѣкоторыми писателями, теперь не время и не мѣсто. Въ бѣгломъ дружескомъ воспоминаніи о почившемъ мы имѣли въ виду отмѣтить лишь характерныя его черты, какъ миссіонера и писателя:—черты эти истинно миссіонерскія.

Глубоко цѣнили мы болѣе, чѣмъ двадцатилѣтнюю дружбу отца Павла и оберегали ее отъ всякаго темнаго облачка. Съ глубокою печалію и молитвою провожаемъ мы его и въ иную жизнь, на вѣчный покой, чувствуя и сознавая всю великость понесенной утраты. И увѣрены, что это—далеко не мы одни. Плачутъ о немъ всѣ тѣ, кои научены и обращены были имъ къ церкви святой. Еще болѣе горькими слезами сиротства плачетъ о немъ его обитель, которою онъ управлялъ четверть вѣка, которую укрѣпилъ и возрастилъ въ духѣ истинной вѣры и благочестія, которой далъ славу на всю Россію. Плачутъ о немъ всѣ радѣтели церкви и ея задачъ въ трудной, двухвѣковой борьбѣ съ расколомъ. Соболезнуютъ о немъ,—несомнѣнно увѣрены,—и высокіе правители и руководители церковные, имже Господь церкви поручи,—право правящее слово истины; святымъ благословеніемъ апостольскимъ провожаютъ они духъ его въ селенія праведныхъ, а нѣ-

которые напутствовали и его бревенные останки въ пѣдра земли. Да позволено же будетъ и намъ присоединить печаль нашу къ общему сѣтованію.

Но таковъ законъ жизни нашей. Господь даде, Господь и отъя. буди имя Господне благословенно! Уповаемъ, что и послѣ него, какъ продолжателей его дѣла, Господь воздвигнетъ людей по сердцу, которые посвятятъ свои силы на то же, скромное по вѣншнему виду, но глубокое по внутреннему смыслу, служеніе св. церкви. Домъ Божій не оскудѣетъ приставниками и трудниками, одушевленными любовію сердечною и помощію свыше, по неложному обѣтованію: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Будущимъ трудникамъ, имѣющимъ предъ глазами живой примѣръ, легче будетъ идти по пути уже проложенному. Да не коснитъ Господь обѣтованій, якоже иѣщии коснѣнію мнѣтъ (2 Петр. III, 9). Мнѣтъ таковое коснѣніе наши раскольничающіе старообрядцы.

Два слова по ихъ поводу.

Какъ встрѣтили они кончину о. Павла?.... Не отвѣчаемъ, конечно, за всѣхъ и за многихъ; но здѣсь уже слышится эхо какого-то злорадства, и покойному не даютъ покоя, придумывая небылицы и угрожая Божиимъ наказаніемъ за мнимое отступничество. Какое же отступничество и отъ чего? — Отъ одолѣнной, безсвященнословной церкви къ неодолѣнной, отъ поморской, или едосѣвской — къ Христовой, отъ неимущей благодати Св. Духа — къ имущей оную во всей благодариванной полнотѣ. Это ли — отступничество отъ благодатнаго, святаго, всепрощающаго, всеочищающаго, животворящаго Главы?... Или это — отступничество отъ мрачнаго, безблагодатнаго, враждебнаго, — къ свѣту благодати, миру, Господомъ принесенному, — отъ „поморскихъ отвѣтовъ“ и едосѣвскихъ пандектовъ къ Евангелію?... Если вѣрно первое, — показать вужно, если послѣднее вѣрно, Бога благодарить необходимо, и утѣшаться и радоваться, а не злорадствовать, — молиться о покой, а не тревожить кости усопшаго, не

выдумывать, а испытывать, узнавать и вѣрить.... Впрочемъ, оставимъ ихъ съ ихъ злобою и посмотримъ въ лице почившаго. На всегда спокойномъ, привѣтливомъ лицѣ его не было ни лести, ни тревоги, ни сомнѣнiя, а—всегда душевная прямота и спокойствiе, Это ли—отступничество отъ добраго, душу успокоивающаго? Посмотрите на вѣхъ мягущихся сомнѣнiями и злобою и взгляните въ черты почившаго.....!

Вспоминая отца архимандрита Павла, какъ ревностнаго поборника по православной церкви, мы чувствуемъ и сознаемъ безсилiе приподнять завѣсу его внутренней духовной жизни, — его постыпческое воздержанiе, его молитвенное настроенiе, его чистоту душевную и тѣлесную; безсилъны мы проникнуть въ сокровенныя тайники его сердца, его любви къ Богу и ближнимъ. Про эту сокровенную жизнь все вѣдаетъ только одинъ Сердцевѣдецъ. Не будемъ и пытаться приподнимать эту завѣсу. Позволимъ себѣ сказать лишь о томъ только смиренномъ сознанiи, какое самъ онъ высказалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Когда исполнилось 25 лѣтъ его служенiя церкви святой и когда по этому обстоятельству мы поздравили его и увѣдомили о ходатайствѣ предъ ученою академическою корпораціею причислить его къ составу почетныхъ членовъ оной, то онъ отвѣтилъ намъ: „За поздравленiе съ двадцатипятилѣтiемъ моего присоединенiя благодарю глубоко отъ всего сердца. Сами знаете, какъ мнѣ дорогъ этотъ день моего присоединенiя ко святой церкви, когда Богъ изъ дебрей раскола заблуждающаго меня ввелъ въ чудный свѣтъ св. соборной и апостольской церкви. А что вы представили меня въ Академію быть ея членомъ, вы сами знаете, что я—человѣкъ неученый, и если что и сдѣлано мною для пользы церкви, то сдѣлано при помощи благодати Божіей; а я остаюсь такимъ же невѣждою, какимъ былъ и прежде, и потому эту честь полагаю выше достоинства. Но зная, что вы это дѣлаете отъ любви, которая между нами существуетъ не менѣе 20 лѣтъ, по-

тому и за ваше представленіе, какъ отъ любви сдѣланное, чувствительно отъ всего сердца благодарю. Да воздасть Самъ любви Законодатель, какъ Онъ Самъ вѣсть, Своею любовію“ (письмо отъ 5 апр. 1893 года).

Приведенными словами почившаго оканчиваемъ свои живыя о немъ воспоминанія, вызванныя тою же любовію. Итакъ, любовь за любовь. Во имя любви да будетъ Божественною Любовію принята и молитва любви,—влагаемая св. церковію въ уста вѣрующихъ,— о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній священно-архимандрита Павла и о еже вселитися ему въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака, Іакова, идѣже просвѣщаетъ свѣтъ лица Божія!

Вѣренъ Господь въ словесѣхъ своихъ, яко *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. СХV, 6) и яко *праведныхъ души въ руку Божіей и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Солом. III, 1).

